

**Доходный дом на Вознесенской: от усадьбы И. Х. Раша до Дома-музея
М. Е. Салтыкова-Щедрина**

Чебыкина Лия Васильевна
КОГБУК «Кировский областной краеведческий
музей имени П. В. Алабина»,
отдел «Дом-музей М. Е. Салтыкова-Щедрина»
Лектор (экскурсовод)
8 963 888 75 84

Кожева Виолетта Владимировна
КОГБУК «Кировский областной краеведческий
музей имени П. В. Алабина»,
отдел «Дом-музей М. Е. Салтыкова-Щедрина»
Лектор (экскурсовод)
8 922 661 42 94

salt@muzey43.ru

В 1841 году баварский подданный Иоганн Христиан Раш (1790? – 1854) приобрёл участок площадью 621 кв. саж. во 2-й части города Вятки, на углу улиц Вознесенской и Орловской поперечной. И. Х. Раш служил мастером на Медянской писчебумажной фабрике господ Машковцевых. К фабрике были приписаны крепостные крестьяне, в том числе, – семья Артемия Перминова. Дочь Перминова, «крепостная девка Дарья», стала женой И. Х. Раша. Правда, зарегистрировать брак они смогли только в 1849 году¹, имея четверых детей, после того как невеста получила вольную, а жених – подданство Российской империи.

В 1848 году И. Х. Раш построил на своей усадьбе флигель, планируя использовать его как доходный дом². Деревянный одноэтажный на высоком

¹ Центральный государственный архив Кировской области (далее – ЦГАКО). Ф. 237. Оп. 73. Д. 9. Л. 232.

² ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 537А. Д. 1436. Л. 33.

каменном фундаменте дом был построен по образцовому проекту. Он занимал 4 сажени по красной линии Вознесенской улицы и 7 сажений вглубь двора. Дом имеет анфиладную планировку: из передней мы попадаем в столовую, далее гостиная, кабинет, спальня и людская. Кухня – в отдельном строении на дворе. Таким образом, дом изначально рассчитан на проживание одного обеспеченного человека.

7 мая 1848 года в Вятку прибыл 22-летний ссыльный чиновник титулярный советник Михаил Евграфович Салтыков. Он снял совершенно новый дом И. Х. Раша и был в нём первым жильцом.

В Вятке Михаил Салтыков сделал хорошую карьеру. 12 ноября 1848 года он получил место старшего чиновника особых поручений в канцелярии губернатора.

5 августа 1850 года Салтыков назначен советником губернского правления, главой II хозяйственного отделения. Служебные обязанности Салтыкова включали наблюдение за отводом и использованием земель и лесов, исполнением судебных приговоров и взысканием недоимок, содержанием тюрем и приютов, статистические работы, ревизии хозяйства городов (Вятки и одиннадцати уездных) и проч. В его ведении находились также губернская газета, городская библиотека, губернская типография. Он был распорядителем и организатором сельскохозяйственных выставок в Вятке в 1850 и 1854 годах.

Жильём своим молодой чиновник был в целом доволен, называл «довольно сносным». Однако иногда и сетовал на бытовые неудобства. В написанных на вятском материале «Губернских очерках» есть такой эпизод: «Скучно! Крупные капли дождя стучат в окна моей квартиры; на улице холодно, темно и грязно; осень давно уже вступила в права свои, и какая осень! Безобразная, гнилая, с проникающею насквозь сыростью и вечным туманом, густою пеленой встающим над городом... Свеча уныло и как-то слепо освещает комнату; обстановка её бедна и гола: дюжина стульев базарной работы да диван, на котором жутко сидеть, – вот и всё. Как хотите, а комфорт славная вещь! Вот теперь бы мягкое кресло, да камин, да хорошую сигару – забыл бы и

грязь и дождь»³. Действительно, камина в доме И. Х. Раша нет; дом обогревался двумя голландскими печами в барских покоях и одной русской в людской.

Квартиру свою Михаил Евграфович воспринимал как временное холостяцкое жильё. Присмотрел себе невесту, Бетси, дочь вятского вице-губернатора А. П. Болтина, и начал задумываться о том, что нужно как-то обзаводиться настоящим домом. Он писал брату Дмитрию: «А я, признаюсь тебе, имею очень мало надежды на освобождение из Вятки, так мало, что даже начинаю исподволь обзаводиться домом. На днях я получил от маменьки премиленькую пролётку из Москвы, купил пару лошадей и проч.; словом всю принадлежность»⁴.

Молодого человека всё-таки не оставляли надежды на перевод из Вятки. Михаил хотел бы попасть в какую-либо из центральных губерний, наиболее желанными ему представлялись Калуга и Тверь. Из другого письма брату: «Я даже боюсь жениться в Вятке, потому что, женившись, необходимо устроиться, а в случае перевода – куда я денусь?»⁵

Желание молодого человека исполнилось 24 декабря 1855 года. Он покинул Вятку (в будущих произведениях – Крутогорск) и более никогда здесь не был, проведя в «вятском плену» семь с половиной лет.

После отъезда Салтыкова в доме Раша неоднократно менялись жильцы, менялись и хозяева. С 1870 года владельцем бывшей усадьбы Раша с четырьмя домами становится крестьянин Матанцев Артемий Архипович, 29-ти лет, женатый на крестьянской дочери Быковой Ксении, 22-ти лет. В графе «занятия» Матанцев указал «содержатель станции». Он приобрёл у наследников Раша «во 2-й части г. Вятки на углу улиц на поперечной Орловской флигель двухэтажный с подвальными окнами и таковой же по дольной Вознесенской улице. Флигель деревянный одноэтажный, купленный от чиновника Иванова по

³ М. Е. Салтыков-Щедрин. Губернские очерки // М. Е. Салтыков-Щедрин. Собрание сочинений. Т. 2. Москва, 1965. С. 221.

⁴ Письмо М. Е. Салтыкова брату Дмитрию от 5 апреля 1854 года // М. Е. Салтыков-Щедрин. Собрание сочинений. Т. 18. Кн. 1. Москва, 1975. С. 144.

⁵ Письмо М. Е. Салтыкова брату Дмитрию от 15 сентября 1855 года // М. Е. Салтыков-Щедрин. Собрание сочинений. Т. 18. Кн. 1. Москва, 1975. С. 159–160.

купчей крепости, совершённой в гражданской палате 20 мая 1869 года за № 21, и внутри двора деревянный одноэтажный флигель ветхий»⁶.

Другой архивный документ, «Оценочная ведомость и сведения о состоянии и доходах с недвижимых имуществ во II части г. Вятки за 1871 год» донёс до нас подробное описание усадьбы. «...Крестьянину Вятского уезда Артемию Матанцеву принадлежит по ул. Вознесенской 22, по Орловской 40, всего 880 кв. сажень, тротуар 64, дороги 24 сажени. Постройки:

1. Флигель деревянный в 1 этаж на фундаменте, 4×7 сажений по ул. Вознесенской; в нём 4 комнаты, передняя и кухня – занят владельцами и почтовой станцией [Тот, в котором квартировал Салтыков. – *Л. Ч.*].

2. Флигель полукаменный в 1 ½ этажа, 4×6 сажений по ул. Орловской, 2 комнаты и кухня в верхнем этаже, внизу две комнаты, передняя и кухня.

3. Флигель деревянный в один этаж, во дворе на 3 и 4 ½ сажени, в нем одна комната и кухня.

4. Флигель на ул. Вознесенской на 4 и 5 ½ сажени, 1 комната занята питейным заведением.

5. Прачечная и баня на 5 ½ и 3 сажени.

6. Службы деревянные на 14 и 4 сажени.

7. Погреба деревянные:

1-й – 2×2 сажени;

2-й - 2×3 сажени.

8. Дровяник на 2 и 4 сажени»⁷.

Как видим из этого и предыдущего документов, некоторое время в интересующем нас доме располагалась почтовая станция. Однако этим занятия Артемия Матанцева, по-видимому, не исчерпывались. В 1875 году Матанцев подавал в Вятскую городскую управу прошение о разрешении построить на своей усадьбе деревянные и каменные лавки «к таковым же существующим»⁸. Разрешение было получено.

⁶ ЦГАКО. Ф. 630. Оп. 3. Д. 15. Л. 466.

⁷ ЦГАКО. Ф. 630. Оп. 1. Д. 368. Л. 351-352.

⁸ ЦГАКО. Ф. 628. Оп. 1А. Д. 509. Лл. 135–136, 140, 192–193, 205, 231, 242.

В 1877 году в домах на бывшей усадьбе Раша жил сам хозяин усадьбы Матанцев и снимали жильё купец Сухов, чиновничья вдова Колотинская, отставной унтер-фельдфебель Логинов, межевщик Ермолаев. Кроме того располагались лавки купцов Сухова и Александровых. Сам хозяин продолжал жить в деревянном флигеле по Вознесенской, но почтовой станции уже не держал⁹.

В 1904 году Артемий Матанцев умер, права владения перешли к его вдове, Матанцевой Ксении Кирилловне, которая вскоре продала свою усадьбу другому владельцу¹⁰.

Перед Первой мировой войной, в 1914 г. гласный Вятской городской думы Истомина предложил установить памятную доску на доме, где жил М. Е. Салтыков. Предложение приняли, доску заказали, но в военное время о ней забыли.

В советское время дом был муниципализирован, в нём располагалась коммунальная квартира на три семьи.

В начале 30-х годов XX века вятские историки и краеведы высказывали идею об открытии в городе литературного музея, которая в то время так и не была осуществлена. Позднее за дело взялась кировская писательская организация. В 1959 году в газете «Литература и жизнь» появилась статья¹¹, подписанная группой кировских литераторов, о необходимости создания в Кирове литературного музея, который объединил бы материалы о вятском периоде жизни А. И. Герцена, М. Е. Салтыкова-Щедрина, В. Г. Короленко и др. И такой музей действительно был создан на общественных началах при Кировском отделении Союза советских писателей.

Инициативная группа писателей начала активный сбор и последующую систематизацию материалов обо всех вятских (и связанных с Вяткой-Кировом) литераторах. Свой вклад в создание и развитие музея внесли десятки книголюбов, литераторов и краеведов. Огромная роль в создании музея

⁹ ЦГАКО. Ф. 630. Оп. 1. Д. 381. Л. 358.

¹⁰ ЦГАКО. Ф. 628. Оп. 13. Д. 124. Л. 266.

¹¹ Литература и жизнь. 1959. № 127. С. 3.

принадлежит Е. Д. Петряеву (1913–1987), который был душой и вдохновителем проекта. Евгений Дмитриевич Петряев родился в г. Березовском Пермской губернии. После окончания в 1938 году Свердловского медицинского института служил в Забайкальском военном округе. Как военврач-бактериолог принимал участие в военных действиях на Халхин-Голе и в войне с Японией 1945 года. Кандидат биологических наук (1945), член Союза советских писателей (1955). С 1956 года жил в Кирове. Инициатор создания Литературного музея Забайкалья (г. Чита) и литературного музея в г. Кирове. Автор многочисленных работ о литературной жизни Вятки-Кирова.

Первая выставка литературного музея была открыта весной 1967 года в Кировской областной научной библиотеке имени А. И. Герцена. Посетители проявляли немалый интерес к выставке, что побудило Кировский горсовет выделить музею постоянное помещение. Выбор пал на дом Раша.

Западную часть дома освободили от жильцов и отремонтировали. Под музей готовили три комнаты дома, в остальных ещё несколько лет продолжали жить люди. На фасаде установили мемориальную доску с барельефом писателя, работы художника П. С. Вершигорова. Открытие музея состоялось 25 октября 1968 года. В 1971 году музей занял весь дом Раша и стал отделом Кировского областного краеведческого музея. Изначально отдел назывался «Литературный музей» и посвящён был не только М. Е. Салтыкову-Щедрину, но и прочим писателям, так или иначе связанным с нашим краем. Немалое место в первой экспозиции отводилось А. С. Грину, А. И. Герцену и другим.

С открытием в 1980 году музея Александра Грина Литературный музей получил новое название – Дом-музей М. Е. Салтыкова-Щедрина.

К музею относится часть бывшей усадьбы Раша площадью 868 м². На усадьбе расположены: кухня, хозяйственные постройки, декоративный колодец, качели. Участок обнесён глухим высоким забором. В 2007 году на усадьбе восстановлены исторические ворота, сделал это на личные средства мастер деревянного зодчества Г. Я. Лопатин, бывший военный, почётный гражданин г. Кирова.

Экскурсии по дому-музею и по усадьбе, лекции, занятия, встречи с писателями, мастер-классы, литературные и даже салонные игры – всё это вдыхает жизнь в старинные стены. Сотрудники музея продолжают активно исследовать вятский период жизни Михаила Салтыкова, его служебную деятельность, его деловые и дружеские связи, историю усадьбы Раша. Память о первом жильце этого дома бережно поддерживается работниками музея, ведь в Вятке будущий классик оставил частичку своей души, провёл здесь свою молодость.

«Ужели я в Крутогорске оставил часть самого себя?» – спрашиваю я себя мысленно. Но текущие по щекам слёзы, но вырывающиеся из груди вздохи красноречивее слов отвечают на этот вопрос! Да! не мог же я жить даром столько лет, не мог не оставить после себя никакого следа!»¹²

¹² М. Е. Салтыков-Щедрин. Губернские очерки // М. Е. Салтыков-Щедрин. Собрание сочинений. Т. 2. Москва, 1965. С. 466.